

После разговора он также проигнорировал Лин Тяня и повернулся, чтобы взглянуть на Сяо Шию. Сяо Шия покрылась мурашками, как только его увидела. Этот парень действительно злобный. Она даже не могла увидеть его уровень Cultivation, но его действия были более странными, чем у других. Разум подсказывал ей, что он не будет её противником. Как только боевой дух угас, она подсознательно сделала два шага назад. Увидев, что у неё нет намерений сражаться, она захотела сбежать. Ли Минжэнь закрыл глаза и вновь открыл их, но его зрачки стали белыми. В этот момент он использовал белые глаза. Эти белые глаза — уникальная наследственная способность клана Хюга. Это продвинутая техника взгляда, которая может стоять на равных с шаринганом. Белые глаза обладают не только 360-градусным углом обзора, но и функциями дальновидности и рентгеновского зрения. Ли Минжэнь рассматривал Сяо Шию сверху донизу, и она почувствовала неловкость от его взгляда. В этот момент ей не хотелось оставаться здесь хоть на мгновение. Она подняла ноги и хотела улететь. Ли Минжэнь внимательно наблюдал, удивляясь... Рэйки! Да, она действительно смотрела на ауру в своём теле. Благодаря белым глазам он наблюдал за потоками духовной энергии в человеческом теле, используя другую технику клана Хюга, чтобы разрушить внутренние меридианы. Это могло сделать человека неспособным использовать Чакру, хотя противник использовал не Чакру, а Рэйки. Тем не менее, он полагал, что это часть одной системы, и не должно возникнуть особых проблем. Увидев, что Сяо Шия собирается использовать ауру, чтобы взлететь, он понял, что не может её отпустить. Если она взлетит, её не удастся догнать. Её меридианы нужно заблокировать, прежде чем она сможет взлететь. Подумав об этом, Ли Минжэнь быстро принял меры. — Мягкий бой! Шестидесят четыре palms! Как только слова сорвались с его языка, на земле появилась невидимая гигантская гексаграмма, окружая Ли Минжэня и Сяо Шию. В следующую секунду Ли Минжэнь уже оказался перед Сяо Шией. — Две palms! — закричала Сяо Шия от боли. — Четыре palms, восемь palms, шестнадцать palms, тридцать две palms, шестидесят четыре palms! — После того как Ли Минжэнь произнес последние слова, последняя ладонь ударила в грудь Сяо Шии. С криком "ах" Сяо Шия вылетела назад. Ух ты, Ли Минжэнь ощущал себя великолепно. Особенно чувство "ДУАНГ, ДУАНГ" от последнего удара было просто потрясающим. Только когда Ли Минжэнь продолжал вспоминать свои ощущения, он внезапно осознал, что что-то не так. Даже если этот метод мягкого боя силен, основная сила заключается во внутренних повреждениях. Как Сяо Шия могла так далеко вылететь назад? Взглянув ещё раз, он увидел, что Сяо Шия уже находится на значительном расстоянии от него. Когда Сяо Шия пролетела назад, она обнаружила, что её духовная энергия больше не доступна, но, применив ловкость, она увеличила расстояние до одного метра. Затем она достала дымовую шашку и два талисмана из груди. С громким "бух" облако дыма взорвалось. Воспользовавшись этим временем, Сяо Шия приклеила два талисмана к своим ногам. Ноги внезапно стали невидимыми, и она смогла быстро убежать. Ли Минжэнь хотел погнаться, но увидел, что глаза Лин Тяня полны замешательства, и тот не мог устоять на ногах. Он вздохнул. Виной всему его неосторожность. С Лин Тянем за спиной он использовал технику передвижения и вернулся в Секту Небо и Землю. Тем временем Чжан Фэн и Сун Линг сидели на большом камне у подножия горы. Двое из них растерянно смотрели, как другие ученики занимались мытьем пола. — Брат Сун, как ты думаешь, какая сила у нашего заместителя главы секты? — спросил Чжан Фэн с недоумением. Сун Линг посмотрел на ученика, который проходил мимо с тазиком в руках. В нем находились "Двенадцать духовных посланников", которые были разбиты в кашу. Он опустил голову и с сожалением коснулся маленькой фарфоровой бутылки в руках, в которой находились прах его любимого гигантского духовного тигра. Духовно содрогнувшись. Увидев, что Сун Линг игнорирует его, Чжан Фэн снова заговорил, как бы обращаясь к себе: — Почему мне кажется, что он не из этого мира? Эти движения просто слишком странные. После последнего поражения я изучил много книг и нигде не слышал о таких трюках. В это время, когда он бормотал сам себе, Ли Минжэнь, несущий Лин Тяня, мгновенно появился перед ним, и его лицо стало похожим на лицо с четырьмя глазами. — Дети, у вас много вопросов? — Моя мама! — В страхе Чжан Фэн упал на

четвереньки. Сун Линг посмотрел на Ли Минжэня, потом на Чжана Фэна, который упал в грязь, и молча встал, погладил свою маленькую фарфоровую бутылочку и пробормотал, направляясь к горе: — Не говорите о людях днем, не говорите о призраках ночью. После того как Чжан Фэн унес Лин Тяня обратно на гору, несколько учеников Имперской Алхимической Двери поспешили оказать помощь Лин Тяню, который получил ранения на руке. Через день, узнав, что ранения Лин Тяня не были тяжелыми и ему нужно всего лишь медитировать и тренироваться в течение двух недель, Ли Минжэнь решил вернуться в город Пинцзян. На этот раз в Павильоне Восточного Море заместитель главного павильона потерпел сокрушительное поражение, и все двенадцать духовных посланников были убиты. Ученики его подопечных понесли множество потерь. Предположительно, в ближайшее время больше не будет никаких провокаций. Ли Минжэнь сначала направился в Чжэнхай, намереваясь забрать Гуан Ху и вернуться обратно. Прибыв в особняк Лин Пина, он узнал, что Гуан Ху также купил здесь дом, и задумался. Теперь Гуан Ху можно считать богатым человеком. Поскольку Чжэнхай сейчас тоже мог считаться его территорией, вероятно, он будет часто приезжать сюда. И скорее всего, Гуан Ху будет с ним. Подумав об этом, Ли Минжэнь решил заглянуть в дом Гуан Ху. Выйдя из особняка Лин, он направился к новому дому Гуан Ху. Поскольку в последние разы он приезжал в Чжэнхай по делам, Ли Минжэнь не имел возможности должным образом осмотреть это место. Теперь, не имея дел, он шёл медленно, чтобы насладиться местными обычаями и людьми Чжэнхая. Если говорить о Чжэнхае, то он намного процветает, чем Пинцзян. Поскольку Чжэнхай — это прибрежный город, жители Восточного континента часто приносят новые товары и приезжают покупать какие-то травы и другие уникальные вещи из Восточных островов. Когда Ли Минжэнь блуждал по Чжэнхаю, сзади к нему подбежал ребёнок, который испуганно оглянулся, бегая. Не заметив, он врезался в Ли Минжэня. С ним всё было в порядке, а вот ребёнка сбило с ног, и он не удержался и упал на землю. Сзади прибежали несколько злых прислужников, и, увидев, что мальчик упал, они обрадовались. Быстро подбежали и собирались пнуть ребёнка ногой. — Стойте! — Ли Минжэнь слегка рассердился. Он увидел, что ребёнок одет в лохмотья, в его глазах был страх. А эти злые прислужники, все крепкие и здоровые, на самом деле собирались избить ребёнка. — Что вы делаете? Зачем это? — спросил Ли Минжэнь. Казалось, ребёнок нашел спасение, и, не успев подняться, полз к ногам Ли Минжэня, обнял его за ногу и сказал: — Спасите меня, господин. Я просто слишком голоден, и увидел, как богатый молодой мастер заказал стол с блюдами, но не поел два укуса и ушел. Я подошёл и украл немного. Кто бы мог подумать, что эти люди вокруг молодого мастера будут бежать и бить меня. Ли Минжэнь слегка нахмурился, услышав это. Если он уже не ест, то что плохого, если позволить этому ребёнку съесть пару кусочков? — Ах, даже если наш молодой мастер не ест, это всё равно вещи нашего молодого мастера. Какое дело этому малому! Ты что, себе на уме? Не лезь не в своё дело! — Сказал один из злых прислужников. Ли Минжэнь не ответил, а несколько шагов подошёл к злому прислужнику и врезал ему по лицу. — Я с тобой нормально разговаривал, а ты на меня злишься! Прислужник закрутился дважды и выплюнул два зуба. Когда другие злые прислужники увидели Ли Минжэня, они не стали много говорить и начали действовать. Каждый зыркал с яростью, но никто не осмеливался подойти. В этот момент откуда-то сзади подошёл богатый мальчик в зелёном робе с нефритовым поясом на талии и с слоновьим складным веером в руках. Этот человек, безусловно, должен был быть хозяином этих злых прислужников. Сначала мальчик взглянул на побитого злого прислужника, затем оценил Ли Минжэня. Он не знал, кто этот человек, и открыл рот, спрашивая: — Брат, как вас зовут? Почему вы избили моих слуг? — Меня зовут Ли Минжэнь. Этот мальчик просто украл немного ваших остатков пищи, а ваши злые слуги побежали за ним и стали бить. Я доброй душой попытался предостеречь, а они оказались невоспитанными, и я научил их. Когда этот юноша услышал, как Ли Минжэнь назвал себя, он быстро спросил: — Но это семья Чжао из Пинцзяна...? Увидев, как Ли Минжэнь кивнул, юноша был в шоке. За последние несколько дней имя Ли Минжэня стало почти нарицательным. Особенно каждый раз, когда он выходил на улицу, люди обсуждали его, это была личность, с которой даже Секта Небо и Земля не

осмеливалась ссориться. Он быстро наклонился и поклонялся: — О, это вы, господин Ли, долго не виделись. Я — Сун Юйсюань из Гуанхайской Торговой Палаты. Затем он указал на злых прислужников и сказал: — Вы, шавки, пугаете людей. Я думал, что вы просто гоните ребёнка, а на самом деле вы гонитесь за ним и избиваете. Я также слышал, как вы ображали людей, но сегодня я счастливо встретился с господином, чтобы научить вас и помочь решить вашу собачью проблему. Увидев, что этот Сун Юйсюань продолжает говорить, Ли Минжэнь поднял руку и сказал: — Забудьте, присматривайте за своими подопечными. Не всегда попадается кто-то такой добрый, как я. Сун Юйсюань ответил и ушёл с группой злых прислужников.

<http://tl.rulate.ru/book/118199/4831889>